

Глава 523: Свидание после сумерек

Чжэсю при помощи трости вышел из дома. Глядя на трех других людей, он сказал: «Если хочешь знать, просто спроси его».

Танг Тридцать Шесть покачал головой: «Я спрашивал ранее, но он не сказал. К тому же, учитывая его ответ в то время, он, вероятно, не скажет, даже если избить его до смерти».

Сюаньюань По почувствовал наступление головной боли. Он спросил: «С твоей точки зрения, как ты думаешь, что наиболее вероятно произошло?»

Танг Тридцать Шесть сделал предположение: «Я думаю, что он в начале собирался позволить Сюй Южун победит, и поэтому заставил меня поставить на его проигрыш. В конце, все же, он не был осторожен в течение нескольких мгновений и выиграл, вот почему сейчас он ведет себя странно...»

Су Моюй покачал головой: «Даже если эта ситуация отклонилась от его расчетов, этого было бы недостаточно, чтобы достигнуть этого состояния».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Ты не понимаешь, я имею ввиду, что вполне вероятно, что он взял все свои богатства и поставил... на собственное поражение».

Все они затихли. Спустя некоторое время Сюаньюань По наконец-то понял и вдохнул холодный воздух, прежде чем спросить: «Тогда разве Чэнь Чаншэн не прикидывался весь бой?»

Чжэсю, видя, что их разговор становился все более нелепым, покачал головой и удалился, более не придавая внимания этому вопросу.

Су Моюй беспомощно сказал: «С моей точки зрения, Чэнь Чаншэн - это просто кто-то, кто желает культивировать Дао и не может держать в голове что-то такое, как победа или поражение. Вы все накручиваете».

Сюаньюань По обдумал это, а затем покачал головой: «Это полностью противоречит его внешнему виду в повозке, когда он иногда хихикал, как дурачок, а иногда хмурил брови».

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Если даже черный медведь смог увидеть это, у него действительно должна быть проблема».

Вдруг из окна на третьем этаже раздался крик.

Он не встретил какого-то врага, и это не был таракан. Скорее, он выпускал на волю свои эмоции.

«Вот видите... если он не потерял так много денег, почему бы он был в такой боли? Вы когда-либо видели, чтобы его эмоции так колебались ранее?»

Глядя на окно третьего этажа, Танг Тридцать Шесть вздохнул.

Но в следующий миг крики из комнаты превратились в напевание песни. Можно было слабо разобрать, что это была довольно безвестная и деревенская песня.

Су Моюй посмотрел на Танга Тридцать Шесть и спросил: «Ты все еще думаешь, что он в плохом настроении?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я не говорю, что это проблема в том, хорошее или плохое у него настроение, а в том, что его настроение колеблется».

Су Моюй задумался и осознал, что слова Танга Тридцать Шесть были логичными.

Среди людей Ортодоксальной Академии, с точки зрения управления эмоциями, это, естественно, был Вофу Чжэсю, кто был сильнейшим, а вторым по силе был Чэнь Чаншэн. Будь это его обычная повседневная жизнь, когда он культивировал и сражался, Чэнь Чаншэн никогда не демонстрировал признаков потери контроля над своими эмоциями. Он был спокойным и непоколебимым вне своего возраста, даже давая чувство, что он уже испытал всё в этом мире.

Однако, Чэнь Чаншэн этого дня явно был другим.

«Слышали ли вы, ребята, историю Коробейника Цзиня, сдавшего провинциальный экзамен?» Танг Тридцать Шесть посмотрел в окно и сузил глаза. «Если мое предыдущее утверждение неверно, то вполне вероятно, что он стал избыточно счастлив после победы над Сюй Южун и сошел с ума».

Как раз в этот миг окно третьего этажа вдруг распахнулось, Чэнь Чаншэн высунул голову и посмотрел вниз.

Танг Тридцать Шесть и остальные были крайне ошеломлены и поспешно опустили головы. Они начали наугад бормотать что-то, делая вид, что общаются, чтобы Чэнь Чаншэн не заметил чего-то странного.

У Чэнь Чаншэна не было и малейшего представления, что его товарищи Ортодоксальной Академии переживали о его психическом состоянии. Он закричал: «Танг Танг, поднимись вверх и помоги мне».

.....

.....

«Чего ты хочешь?»

«Помоги мне посмотреть, какая одежда будет наиболее подходящей», - Чэнь Чаншэн указал на шкаф, в котором были те чистые и опрятные рубашки, которые все еще выглядели новехонькими через год. Он добавил: «Мм.. это не сильно формальная встреча, я просто не хочу, чтобы казалось, что мне не хватает манер».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на около десяти простых наборов одежды к шкафу и довольно беспомощно сказал: «Как ты думаешь, кто сможет найти разницу между этой одеждой?»

Также, как и Сюй Южун показалось, когда она посещала Ортодоксальную Академию в ночи, одежда Чэнь Чаншэна всегда была этого типа, всегда была настолько простой. Кроме того, что она была чистой, в ней не было ничего особенного.

Чэнь Чаншэн видел, что это было правдой. Раздумывая над своими вариантами на мгновение, он спросил: «Что, если ты позволишь мне одолжить немного твоей одежды?»

«Действительно ли Луна демонов нависла над столицей?»

Танг Тридцать Шесть выглядел, как будто услышал что-то непостижимое. Он в течение очень долгого времени смотрел в глаза Чэнь Чаншэна. Наконец, он сказал голосом, полным сомнений: «Для нормального человека поздравительный пир во Дворце Ли, естественно, важен, но ты можешь входить во Дворец Ли тогда, когда пожелаешь. Разве есть необходимость думать об этом с такой важностью?»

Чэнь Чаншэн уставился на него. Лишь в этот миг он вспомнил, что сегодня вечером во Дворце Ли будет банкет... битва Моста Беспомощности получила внимание мира. Как Директор Ортодоксальной Академии, а также молчаливо признанный преемником Ортодоксии, так как он получил победу над Сюй Южун, которая представляла Божественную Императрицу Тяньхай и южные секты, то его присутствие на этом банкете было неизбежным.

«Через некоторое время мне нужно будет отправиться кое-куда по делам... ты и Су Моюй отправьтесь вместо меня во Дворец Ли. Я могу побеспокоить тебя дать объяснения Его Святейшеству».

Танг Тридцать Шесть был крайне шокирован, думая, что может быть важнее, чем этот вечер? Его Святейшество, наиболее вероятно, использует этот банкет, чтобы заявить о некоторых вещах.

«Что ты планируешь делать?»

«Я правда не могу сказать тебе».

Танг Тридцать Шесть более не преследовал эту тему. Подойдя к окну, он держал руки за спиной и смотрел на покрытое льдом озеро. Он невзначай спросил: «Где тебя должна подобрать повозка академии?»

Эти двое очень хорошо знали друг друга. Чэнь Чаншэн очень хорошо знал, что задумал Танг Тридцать Шесть, но он знал, что если спросит его об этом, то Танг Тридцать Шесть просто ответит, что в холодные ночи нехорошо ходить по ледяным дорогам.

«Я не собираюсь говорить тебе о месте, и не думай, чтобы следовать за мной».

Он посмотрел на спину Танга Тридцать Шесть и сказал: «Это мое дело, позволь мне справиться с ним».

Танг Тридцать Шесть спросил, даже не оборачиваясь: «И ты уверен, что сможешь справиться?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Не уверен, но надеюсь, что смогу».

Говоря это, он переоделся в простое длинное одеяние, которое носил чаще всего, посмотрел на бамбуковую стрекозу на книжной полке, и вышел из комнаты.

Стоя у окна, Танг Тридцать Шесть наблюдал, как Чэнь Чаншэн выходил из дома и направлялся в снежный лес у озера. Спустя некоторое время он увидел, как юноша перепрыгивает через стену, а затем исчезает из поля зрения. Он нахмурил брови, думая: 'действуешь с такой предусмотрительностью и так хорошо скрываешь свои следы, что же ты задумал?'

Идя по холодному и заснеженному лесу, а затем перепрыгнув через стену, он надел бамбуковую шляпу и смешался с толпой. Чэнь начал идти в направлении мрачного солнца среди снежных облаков. Ему не потребовалось идти долго, прежде чем он прибыл в очень обычную аллею на западе города. Аллея была очень короткой, но ее местоположение было

превосходным. Рядом был Дворец Ли, так что на этой аллее было много ресторанов и таверн.

Это была Дорога Удачного Мира, про которую было написано на листке бумаги.

Чэнь Чаншэн стоял у входа в аллею. Он опустил голову, чтобы осмотреть себя. Убедившись, что все было в порядке, он немного расслабился.

Он был одет в самый обычный набор одежды, но она была выстирана дочиста. Ранее в Ортодоксальной Академии он также вымыл и себя дочиста.

На Мосту Беспомощности ее палец оставил каплю крови на его лбу, но как он и убедился, покинув Сад Чжоу, у его крови в настоящее время не было запаха. Когда он искупался три раза подряд, позади осталось еще меньше запаха. Лишь свежий, чистый и слабый запах мыла можно было учуять на его теле.

Его черные волосы были очень крепко перевязаны. Они были немного влажными, а не полностью сухими. На холодном ветру из аллеи поверхность его волос была покрыта тонким слоем инея.

Это было подобно его текущему настроению.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/144057>